

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Александрова, Л. Д. Культура виртуальной коммуникации / Л. Д. Александрова. – Челябинск: Изд-во НОУ ВПО РБИУ, 2012. – 119 с.
2. Баева, Л. В. Электронная культура : опыт философского анализа // Вопр. философии. – 2013. – № 5. – С. 75–83.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под научн. ред. О.И. Шкаратана. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000.
4. Культура сетевых коммуникаций и цифровая грамотность / под науч. ред. А. П. Глухова. – Томск : Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2019. – 106 с.
5. Прагматика человеческих коммуникаций : Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пол Вацлавик, Дженет Бивин, Дон Джексон; [Пер. с англ. А. Суворовой]. – Москва : АПРЕЛЬ-Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 311 с.

Балковский А. И., БГУКИ, студент 131 группы
очной формы обучения

Научный руководитель – Булацкая Н. А.,
кандидат филологических наук, доцент

**ВИКТОР ПЕЛЕВИН НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОЛЕ БЕЛАРУСИ:
ПУТЬ К СВЕТУ В РОМАНЕ «ЖИЗНЬ НАСЕКОМЫХ»**

Роман «Жизнь насекомых» был написан В. Пелевиным в 1993 году, сразу после его первого романа – «Омон Ра», принесшего писателю большую известность. «Жизнь насекомых» в своё время не получила особой популярности: роман был упомянут лишь в одном интервью и нескольких статьях, а сегодня о романе, поучительность которого очевидна, и вовсе почти не говорят. Считаю, что об этой прекрасной работе не стоит забывать,

ведь роман богат качественным сюжетом, разнообразием сюжетных линий, которые со временем сплетаются в одно целое. В нём присутствуют яркие запоминающиеся моменты и нетленные цитаты, работает воображение. Остановимся более детально на главной сюжетной линии – истории мотыльков Мити и Димы, которые впервые появляются только в четвёртой главе. Это специальный ход писателя, благодаря которому читатель теряется в определении главного героя романа; долгое время просто невозможно сконцентрироваться на ком-то одном: здесь есть и комары, и скарабеи, и муравьи, и цикады – все они являются аллюзиями на человека, но центральным персонажем романа становится мотылёк Митя – герой, показанный в развитии, герой, стремящийся изменить себя. Данный типаж героя у Пелевина не нов и используется им часто. Как правило, это главный герой романа (Пётр Пустота в романе «Чапаев и Пустота», Вавилен Татарский в романе «Generation П», Рама в романе «Empire V»), есть он и в ранней повести «Затворник и Шестипалый», в которой цыплёнок Шестипалый, в конце произведения «вылетающий на свет». Что же касается ранних рассказов, то в некоторых из них мы замечаем интересную картину: главный герой пытается идти к свету, но это ему не удаётся (рассказы «Ухряб» и «Тарзанка»).

Рассмотрим историю мотылька Мити более подробно, условно выделив фазы сюжетной линии романа «Жизнь насекомых».

Фаза 1. Предыстория.

По словам самого писателя, поводом для написания романа стал подарок его друга – глянцевая книга про насекомых с иллюстрациями. Она, а также пребывание в крымской деревне вдохновили Виктора Пелевина. В интервью писатель признавался, что считает эту книгу наиболее близкой для себя, потому что она ассоциируется у него с приятным отдыхом летом в Крыму. И ведь действительно, на протяжении всего романа можно почувствовать атмосферу курорта: танцплощадка, пляж, лавочки с едой, но самое важное – по вечерам горит свет, и света этого много, он льётся

отовсюду. Что же означает свет в романе, который становится целью достижения главного героя?

Фаза 2. Анализ.

В буддистской притче сказано о том, что последними словами Гаутамы Будды были слова: *«Будь светом самому себе»*. И в романе свет является символом прозрения, очищения, нахождения своего истинного я. Четвёртая глава неспроста начинается с того, что Митя *«лежит в полутьме»* [1] – он находится на границе между просветлением и смутой. На данный момент он потерян и морально разбит, его ничто не интересует. Выйдя на улицу, Митя, как и все другие герои романа, превращается в насекомое: *«Осторожно преодолев несколько метров полной темноты, он продрался сквозь кусты, вышел на асфальт, остановился и поглядел назад <...> Крылья расправились и легли на волну набегающего воздуха, а еще через несколько шагов он взлетел, пронесся между кронами деревьев, поджал ноги, чтобы не зацепить натянутый между двумя столбами электрический провод – и, когда сверху осталось только чистое темное небо, стал широкими кругами набирать высоту»* [1].

Превращение в мотылька является символом выхода из тоски. Далее Митя возвышается над землёй и видит свет от фонарей и танцплощадку. Этот свет непостоянный: *«Лампы погасли, а потом стали по очереди вспыхивать на долю секунды, вырывая из темноты то зеленую, то синюю, то красную монолитно-неподвижную толпу, которая в короткие моменты своего существования напоминала свалку гипсовых фигур»* [1]. От осознания такой жизни Митя впадает в ещё большую тоску. Он заходит в бар и встречает там своего старого друга – мотылька Диму, с которым не виделся около года. С этого момента начинается становление Мити и его тяжёлый путь превращения в настоящего мотылька, источающего свет.

«– Мы делимся на ночных и дневных именно по тому, кто из нас летит к свету, а кто – к тьме. К какому, интересно, свету ты можешь лететь, если думаешь, что вокруг и так светло?»

– Так что же, они все, – Митя кивнул в сторону набережной, – летят во тьму?

– Почти.

– А мы?

– Конечно, к свету» [1].

Дима, наставляя Митю, рассказывает ему о том, что путь, к которому нужно лететь мотыльку, требует больших усилий, и лишь тогда он сможет измениться к лучшему. Это замечательная аллюзия как на то, что в достижении своей цели нужно упорствовать, так и на то, что духовное очищение даётся нелегко, для этого нужно работать над собой, что и происходит далее: мотыльки стремятся к вершине скалы, на которой мерцают два красных огня: *«Когда он оказался достаточно близко, лететь пришлось почти вертикально вверх, и через несколько минут этого воздушного восхождения внезапно изменилась перспектива – Мите стало казаться, что склон горы уходит не вверх, а вдаль, и он летит на небольшой высоте над каменистой пустыней»* [1]. Смена высоты на длину и превращение этого пространства в пустыню – также отличный приём, который показывает тяжесть Митино пути. Пустыня – символ одиночества и место для размышлений. Его уединение и размышления прерывает первый враг – летучая мышь. Образ летучей мыши означает страх и сомнение главного героя. Чтобы прийти к свету, ему необходимо в первую очередь избавиться от страха перед неизвестным. Дима временно покидает его, чтобы Митя остался один на один с врагом: *«Сзади опять долетел тошнотворный свист. Митя оглянулся и увидел ныряющую вверх-вниз темную тень. <...> Несколько минут было тихо, и он слышал только собственное громкое дыхание, а потом со стороны моря опять долетел свист, и почти сразу же темная масса мягко врезалась в скалу, закрыла просвет, и в нескольких сантиметрах от его лица полоснула воздух черная когтистая лапа. Митя мельком увидел серую широкоскулую и остроухую морду с маленькими глазками и огромной зубастой пастью»* [1].

Мотылёк закрыл глаза, чтобы летучая мышь исчезла, но вместе с этим увидел яркий голубой свет – символ свободы и гармонии. Он преодолевает свой страх: *«Он висел в пятне ярко-синего света, словно на нем скрестились лучи нескольких прожекторов. Но никаких прожекторов на самом деле не было – источником света был он сам. Митя поднял перед лицом руки – они сияли ясным и чистым синим светом»* [1].

Митя добирается до вершины скалы и снова встречается с Димой. Его былой страх теперь становится ничтожным. Он уже на вершине, и всё, что остаётся, – преодолеть самого себя.

Фаза 3. Колодец

Одиннадцатая глава является главенствующей в сюжетной линии мотыльков, потому что в ней Митя проходит полное духовное очищение, побывав в колодце. Колодец этот представляет из себя сорок восьмую гексаграмму из «Книги Перемен», в которой данный символ означает перерождение. Колодец Пелевина бездонный, Митя падает в него неопределённое количество времени, набираясь всё больше духовности: *«У колодца не было дна. Никакого начала никогда не было. И тут же Митя увидел еще одно – все, что было в колодце под точкой, с которой он привык начинать свой личный отсчет, вовсе не было пугающим, таинственным или неизвестным. Оно всегда было рядом, даже ближе, чем рядом, а не помнил он про это потому, что оно и было тем, что помнило»* [1].

Колодец – символ духовного состояния человека. Окунувшись в него, мотылёк был готов к принятию своей новой жизни.

Фаза 4. Свет в пещере и символ зеркала.

В финальной главе о мотыльках под названием «Второй мир» Дима говорит Мите, что пришло время бороться со своим собственным трупом. Это противостояние символизирует окончательный переход из тьмы в свет, ведь Митя с каждым шагом полностью побеждает бывшего себя – апатичного и морально разбитого. Он постепенно менял свой образ жизни и боролся с внутренними слабостями, чтобы изменить себя к лучшему: *«То, что он*

считал собой раньше, было просто солнечным зайчиком, лучом света, который упал на какую-то поверхность и образовал множество разноцветных пятен. <...>

– Кто ты такой? – крикнул Митя и пошел вперед.

Огонек тронулся ему навстречу, и через несколько шагов его вытянутая вперед рука с быстро нагревающейся зажигалкой уперлась в непонятно как оказавшееся здесь зеркало в тяжелой полукруглой раме из темного дерева» [1].

Но куда исчез Дима и кем он был всё это время? К концу романа становится очевидным, что В. Пелевин дал такие имена своим героям не случайно. Митя – это производное имя от Димы, следовательно, Дима всё это время являлся просто его вторым «я», тем самым сияющим отражением в зеркале, к которому подошёл светлячок.

Строки известной песни великолепно завершают роман:

Только никому

Я не дам ответа,

Тихо лишь тебе я прошепчу...

Завтра улечу

В солнечное лето,

Буд(д)у делать все, что захочу [1].

Фаза 5. Итог

Роман Виктора Пелевина актуален как для нас, нашего времени, так и для нашей страны. Для белоруса поиск самого себя и обретения смысла жизни также является духовной необходимостью, а роман Пелевина, данная сюжетная линия способны помочь найти свой путь к свету. Особенно это касается молодых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Пелевин, В. Жизнь насекомых [Электронный ресурс] / Сайт творчества Виктора Пелевина. – Москва, 2000. – Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-jisn/index.html>. – Дата доступа: 02.07.2000.

Барилюк Е. С., БГУКИ, студент 115 группы

очной формы обучения

Научный руководитель – Алекснина И. А.,

кандидат искусствоведения, доцент

**МЕТОД ЛИ СТРАСБЕРГА КАК ОДИН ИЗ
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ МЕТОДОВ ПОДГОТОВКИ АКТЕРА**

Ли Страсберг – американский режиссёр, руководитель театральной школы, актёр и продюсер. Он родился в Тереховлянском районе Тернопольской области Украины (на то время это было австро-венгерское местечко Буданово) 17 ноября 1901 года. Он был из еврейской семьи Иды и Боруха-Меера Страсберг. В 1908 году его семья и он сам были вынуждены переехать в США.

Именно он в 1931 году стал одним из основателей театрального коллектива Group Theatre. В марте 1937 года Страсберг из-за разногласий во взглядах со Стеллой Адлер покинул труппу. И сначала без особого успеха продолжил режиссировать на Бродвее. В скором времени он стал преподавателем по актерскому мастерству, а затем с блеском готовил к пробам актеров Голливуда. 95% его студентов получали роли. И уже в 1949 стал сдавать уроки актерского мастерства в театральной школе Actors Studio в Нью-Йорке, а уже в 1951 года стал руководителем этой школы.

Свое обучение он вёл по методу Станиславского. Многие выпускники школы стали известными актерами – Джеймс Дин, Пол Ньюман, Аль